

Бессмертные меридианы Мэн Хао сгустили мощь 33 Небес в грандиозный Мост Парагона на пути Фан Вэя и Фан Сюшаня. Даже отступая со всей возможной скоростью, его глаза сияли, словно две льдинки. Он смотрел на Фан Сюшаня и Фан Вэя, как будто они уже были покойниками.

С рокотом Небо и Земля содрогнулись. Фрукт нирваны в руках Мэн Хао лучился искрящимся светом. Это был фрукт нирваны патриарха первого поколения! Его древняя аура свидетельствовала о том, что он был создан много веков назад. Отпечаток времени на фрукте повлиял на пространство вокруг, создав область вокруг Мэн Хао, казалось, находившуюся в другой эпохе.

Стоило Фан Сюшаню встретить взгляд Мэн Хао, как его сердце дрогнуло. Покосившись на фрукт нирваны, его губы изогнулись в ехидной улыбке, а в глазах вспыхнул недобрый огонёк.

— Если вберёшь его, то мне даже не потребуется тебя атаковать. Ты гарантированно умрёшь!

Энергия Фан Вэя полыхала, но при взгляде на Мэн Хао его сердце забилося быстрее. Опустив глаза на фрукт нирваны, у него появилось нехорошее предчувствие. Это был не Фан Вэй, а двойник шестого патриарха, поэтому он не только узнал предмет в руках Мэн Хао, но и заметил... что этот фрукт нирваны заметно отличался от того, что он помнил!

Как только Мэн Хао вытащил фрукт, главный старейшина, сражающийся с Фан Хэшанем, поднял голову к небу. Сообразив, что сейчас произойдёт, он поменялся в лице и в панике закричал:

— Хао'эр, ни в коем случае не вбирай в себя эту штуку!

Глубоко в душе он уже серьёзно сожалел о принятых им решениях. Прямо во время крика главного старейшины глаза Фан Вэя расширились от удивления, грызущее его чувство надвигающейся опасности достигло апогея. Его сердце готово было вырваться из груди, как если бы поглощение Мэн Хао фрукта нирваны могло вызвать нечто судьбоносное и совершенно ужасное.

— Останови его!!! — внезапно взревел он.

Фан Вэй сделал шаг вперёд и взмахнул рукой. 33 Неба и 330 бессмертных меридианов стали силой жёлтых источников, чей могучий всплеск сотряс Мост Парагона. В это же время Фан Сюшань, несмотря на некоторую неуверенность, бросился в атаку с силой культивации царства Древности с двумя потушенными лампами души. В воздухе возникла огромная иллюзорная рука, рубанувшая по Мосту Парагона.

Мост закачался, а потом начал разрушаться слой за слоем. Эта даосская магия обладала мощью, равной парагону, но с нынешней культивацией Мэн Хао мог заставить мост только материализоваться. Объединённая сила Фан Сюшаня и Фан Вэя быстро сломала сопротивление моста. Когда его не стало и между ними и Мэн Хао не осталось препятствий, они тотчас выпустили в него свои смертельные атаки.

Мэн Хао продолжал отступать со всей возможной скоростью, его глаза холодно сверкали. Пока Фан Сюшань и Фан Вэй пытались пробить Мост Парагона, Мэн Хао приложил фрукт нирваны к своему лбу. Фрукт растворился под кожей, затопив тело Мэн Хао теплом. Его тело и разум задрожали, на шее и лбу проступили синие вены. Он чувствовал себя так, словно его вот-вот

разорвёт на куски. Из его глаз, ушей, носа и рта потекла кровь.

Когда Фан Вэй и Фан Сюшань разрушили Мост Парагона, сердце Фан Вэя бешено стучало. Он использовал свои самые сильные божественные способности, что позволило полностью взорвать мост на части, чьи осколки разлетелись по всей округе. В следующий миг Фан Вэй уже мчался к Мэн Хао, словно огненный метеор.

— Сдохни!

Дурное предчувствие Фан Вэя усиливалось с каждой секундой, поэтому он прибавил скорости, желая как можно скорее убить Мэн Хао. Фан Сюшань сейчас как никогда хотел смерти Мэн Хао. Его культивация засияла силой, и он призвал огромную руку. Ей он хотел не просто раздавить своего противника, но и изгнать из сердца поселившуюся там ненависть.

Пока Фан Сюшань и Фан Вэй приближались, Мэн Хао трясло, а его глаза наливались кровью. Как вдруг от него полыхнуло необузданной и тиранической аурой. Почувствовав эту ауру, Фан Вэй поражённо уставился на своего противника, а Фан Сюшань поменялся в лице. Следом Мэн Хао издал протяжный рёв. Вместе с увеличением количества бессмертных меридианов его тело внезапно начало увеличиваться в размерах. Бессмертные меридианы стремительно множились, как и бессмертные драконы вокруг него. С рёвом появилось 139, 152, 171, 196 драконов... Небо пришло в смятение, завывли ветра, небесные светила содрогнулись. В мгновение ока у него стало 200 меридианов!

Аура Мэн Хао росла с безумной скоростью... словно она могла превзойти царство Бессмертия. Появившиеся 200 меридианов не были пределом. Они продолжали множиться: 213, 235... вплоть до 246 меридианов. Предыдущий предел был увеличен ровно в два раза! Но это было ещё не всё. После удвоения бессмертных меридианов 33 Неба превзошли границы бессмертия. Они преодолели великую завершённость и, к всеобщему изумлению, стали... 66 Небесами! Если присмотреться, то становилось понятно, что это были не совсем 66 Небес. Они состояли из двух противоположностей: 33 Неба наверху и 33 Земли внизу. И в центре всего стоял Мэн Хао!

Его энергия взмыла на новый уровень, породив ужасающую ауру. На Фан Сюшане и Фан Вэе лица не было. Даже со своей культивацией Фан Сюшань внезапно почувствовали грозящую ему опасность. Такую опасность... которая приведёт к его полной и бесповоротной смерти.

Фан Сюшань хрипло выдавил:

— Невозможно! Даже с увеличенной силой он всё ещё бессмертный. Я нахожусь на царстве Древности! Как я могу бояться кого-то вроде него?!

Бледный как мел Фан Вэй судорожно ловил ртом воздух:

— Существуют бессмертные, способные убить кого-то на царстве Древности... По легенде, истинное бессмертие — это не предел царства Бессмертия. Давным-давно, до обрушения среди звёзд других Неба и Земли, царили времена, совершенно непохожие на нынешнюю эпоху Девяти Гор... Тогда над истинным бессмертием находилась ещё одна стадия. Бессмертный император! Чтобы уничтожить 33 Неба, им было достаточно посмотреть вверх и взмахнуть рукой. Чтобы разрушить 33 Земли, им было достаточно посмотреть вниз и указать туда рукой... бессмертные императоры!

У Фан Вэя всё внутри похолодело. Будь он здесь в своей истинной сущности, тогда Мэн Хао не помогла бы даже сила бессмертного императора, всё-таки царство Древности превосходило 33

Неба и 33 Земли. Он смог бы с лёгкостью убить Мэн Хао. Но сейчас... он находился в теле двойника — физическом теле, ограниченном силой бессмертного. Он не мог сравниться с Мэн Хао, поэтому без колебаний бросился бежать.

Фан Сюшань не обладал такими глубокими знаниями, как одержимый шестым патриархом Фан Вэй. Он колебался всего несколько вдохов, но этого времени хватило, чтобы Мэн Хао... сделал свой ход! Пока всё вокруг грохотало, он посмотрел вверх. Из-за разрывающей тело боли глаза Мэн Хао полностью покраснели. Его растущее тело, казалось, наполняла безграничная сила. Может быть, ему показалось, но от этой силы он ощущал... нечто странное. Словно он достиг состояния, где стал наивысшим проявлением каждого аспекта, каждого значения слова "бессмертный".

Девять Гор и Морей слегка задрожали, а потом появились волны, которые не смог почувствовать ни один практик. Эти волны сосредоточились за пределами Девяти Гор и Морей, окружив их и заставив солнце и луну застыть на своей вечной орбите. Если бы Девять Гор и Морей обладали собственной волей, то сейчас, наблюдая за Мэн Хао, они бы породили эти волны, чтобы остановить солнце и луну на одно короткое мгновение... словно в знак одобрения появившемуся впервые с создания Девяти Гор и Морей... бессмертному императору!

В пещере Руин Бессмертия Девятой Горы и Моря женщина в белом халате поднялась со своего места. Глядя в сторону планеты Восточный Триумф, её практически неизменная маска невозмутимости внезапно дала трещину.

— С такой судьбой и удачей... он достоин называться одним из лиги Заклинателей Демонов Девяти Гор и Морей... — прошептала она. При упоминании заклинателей демонов в её глазах промелькнула боль и ностальгия. — Древний Святой, Девять Печатей, живы ли вы? Я единственная... кто осталась. Только я... — прошептала она с болью в голосе.

По её щекам текли слёзы. Наконец она взмахнула рукой. Солнце и луна вновь начали движение, и Девять Гор и Морей пришли в норму. В это же время в неведомой земле, где-то очень далеко упала слеза. Возможно, она стала частью пурпурного моря или, быть может, одинокой слезой среди капель дождя. Если бы у неё был дух, тогда эта слеза пробудилась и всей душой возжелала стать морем. Тем временем на планете Восточный Триумф, на спине патриарха Покровителя, стояла молодая девушка. Она отстранено смотрела в небо, словно о чём-то глубоко задумавшись.

Мэн Хао не подозревал о произошедших на Девяти Горах и Морях изменениях. Сейчас он с трудом терпел рвущую его изнутри боль, источником которой была переполняющая его ужасающая мощь. Он понимал, что мог находиться в таком состоянии совсем недолго, поэтому быстро поднял руку и указал на Фан Сюшаня. В этот миг бессмертный меридиан божественного пламени получил свободу и воплотился в виде моря бушующего пламени. Оно накрыло всё, охватив 33 Неба и 33 Земли бесконечным пламенем истребления.

Этот мир огня стремительно начал расползаться в сторону Фан Сюшаня. Тот поменялся в лице и в ужасе бросился бежать, на ходу выполнив двойной магический пасс. Из его рта брызнула кровь, но ему удалось послать навстречу огню целый град божественных способностей. Вокруг него закружились лампы души и рой магических предметов, которыми он намеревался противостоять Мэн Хао.

Как только были выпущены магические предметы и божественные способности, море пламени трансформировалось в гигантскую руку, которая в молниеносно схватила Фан Сюшаня. Все его божественные способности и магические предметы расплавились, даже лампы души

загорелись! Когда потушенные лампы души внезапно вспыхнули, из горла Фан Сюшаня вырвался душераздирающий вопль, а в его глазах застыл ужас и изумление. Его лампы души расплавились, а потом пламя перекинулось на него... Не успело стихнуть эхо его ледящего душу вопля, как от него не осталось ничего, кроме горстки пепла. Он погиб и телом, и душой!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/280281>